

Тут же к ней подскочило несколько человек из числа наиболее ревностных сторонников, принялись извиняться, уговаривать, совать в руки красные конверты с подношениями. И только после этого выражение лица знахарки смягчилось.

Несколько деревенских женщин, глядя на горько рыдающего мальчика, не выдержали, подошли к матери с ребёнком, оттащили их в сторонку, принялись успокаивать, гладить по голове, приговаривать что-то жалостливое.

Сердце у Шэнь Чан Аня сжалось, глядя на эту сцену. Вспомнилось вдруг детство: как отца, погибшего при исполнении, хоронили. Как он, маленький, стоял в траурном зале и спрашивал у папиных сослуживцев:

- А почему папа лежит и не встаёт? Почему не просыпается?

Тогда он впервые понял, что такое смерть. Настоящая, безвозвратная, навсегда.

Он машинально похлопал себя по карманам - в поисках хоть чего-нибудь, что можно было бы дать ребёнку, чем-то отвлечь, утешить. Но вспомнил, что перед выходом переоделся в свежую одежду и ничего съестного не взял.

Огляделся вокруг. В свете факелов увидел у обочины пучок высокой травы. Быстро, ловкими движениями, сплёл из двух стебельков маленького кузнечика. Подошёл к всё ещё всхлипывающему мальчику и, присев на корточки, протянул ему игрушку.

- На, держи, маленький мужчина. Это тебе папа передать просил, - голос его звучал ровно и серьёзно.

Мальчик, шмыгая носом, подозрительно посмотрел на незнакомого дядю, потом перевёл взгляд на зелёного кузнечика. Помедлил, но взял.

- Врёшь ты всё! - выпалил он, размазывая слёзы по щекам. - Этот кузнечик зелёный! Он только что сорванный! Не мог папа его передать!

- Я не вру, - Шэнь Чан Ань смотрел на ребёнка абсолютно серьёзно, без тени улыбки. - Мне сегодня ночью папа твой приснился. И просил передать тебе кузнечика.

Дин Ян, наблюдавший за этой сценой со стороны, только головой покачал. Опять этот тип со своим ангельским личиком людей дурит.

- Значит, мой папа не злой дух? - глаза мальчика снова наполнились слезами, но теперь это были слёзы надежды. - Они все врут про папу, да?

- Да, здесь нет никаких злых духов, - твёрдо сказал Шэнь Чан Ань. - А она, - он кивнул в сторону знахарки. - Просто обманщица.

- Ты, парень, молод ещё такие слова говорить! - вмешалась какая-то тётка из толпы. - Не ровен час, услышит она, обидится, да пошлёт на тебя порчу, проклятие какое! Что тогда делать будешь?

- Если человек действительно владеет волшебством, - усмехнулся Шэнь Чан Ань. - То у него и душа должна быть широкая, и гнев свой он умеет сдерживать. А если обижается на каждое слово - значит, никакой он не маг, - ему претили эти шарлатанские методы выманивания денег у доверчивых людей. - То, что она тут изображала "убиение демона", - всего лишь дешёвый фокус. Смесь куркумы со щёлочью. Если такой раствор нанести на лезвие, оно при соприкосновении с воздухом краснеет, как от крови. Старый, известный трюк.

- Что ты мелешь, щенок?! - взвизгнула знахарка, услышав эти слова. Лицо её перекопилось от злости. - Откуда ты такой взялся, чтобы здесь свои дурацкие речи разводить? А ну пошёл вон, пока цел!

Шэнь Чан Ань не удостоил её ответом. Он повернулся к Дин Яну и спросил:

- Брат Ян, всё, что тут происходило, записал?

Дин Ян кивнул, довольно похлопывая по карману, где лежал телефон.

- Ты как смеешь такими грязными методами деньги у людей вымогать? - Шэнь Чан Ань шагнул к знахарке. - Совесть у тебя есть?

- Не подходи! - закричала та, пятясь назад. - Ещё шаг - и я... я с тобой так... - она запнулась, наткнулась спиной на алтарь и опрокинула его. Подношения, курительные свечи, чашки с "освящённой водой" - всё с грохотом посыпалось на землю.

- Ты же говорила, что умеешь вызывать духов и демонов, - спокойно заметил Шэнь Чан Ань, глядя на разбросанные в пыли приношения. - Вызови-ка сейчас кого-нибудь из них, пусть покажутся. Я с удовольствием посмотрю. Если, конечно, не побоишься.

- Только тот, у кого душа чиста, кто истинно верует, тот удостоится лицезреть божество! - выкрикнула знахарка, но в голосе её уже не было прежней уверенности, он дрожал. - А ты, невежа, никакого почтения к высшим силам не имеешь, так и будешь всю жизнь слеп и глух к чуду! - она заметалась взглядом по сторонам, ища поддержки у крестьян: - Вы что стоите? Позволяете какому-то чужому надо мной издеваться? Не боитесь гнева небесного?

Но крестьяне молчали. Они переглядывались, косились на разгромленный алтарь, на перепуганную женщину-"мага", на уверенного, спокойного молодого человека, и никто не

решался вступиться.

- Хорошо, - прошипела знахарка, поняв, что ситуация выходит из-под контроля. - Вы все... вы все пожалеете! Я нашлю проклятие на вашу деревню, я...

- Проклятие? - перебил её Шэнь Чан Ань. - Ты лучше у своих богов попроси, чтобы срок тебе поменьше дали, когда в тюрьму сядешь, - и, повернувшись к Дин Яну, добавил уже тише: - Полицию вызвал?

- Ага, - кивнул тот. - Скоро будут.

Услышав слово "полиция", знахарка побелела как полотно. Руки её, сжимавшие меч для рубки демонов (2), задрожали крупной дрожью. Она швырнула меч на землю, в панике заметалась, потом, спохватившись, подхватила с земли мешок, в котором лежали её "священные" амулеты, бумажные талисманы и прочая дребедень, и бросилась было наутёк.

Но крестьяне, наконец прозревшие, не дали ей уйти. Они окружили её плотным кольцом.

- А ну стоять! Не уйдёшь, старая карга!

- В полицию её! Пусть в тюрьме сидит, мошенница!

Все те страхи и тревоги последних недель, все убытки из-за непроданного урожая, всё отчаяние - всё разом выплеснулось наружу, обрушившись на голову несчастной шарлатанки. Если бы она не была женщиной, её, наверное, избили бы на месте. Но и так криков и ругани хватило бы на десятерых.

Полиция приехала на удивление быстро. Командовал нарядом Яо Хуай Линь. Место происшествия напоминало растревоженный муравейник, и двум старым знакомым было не до перебранок и выяснения отношений.

Шэнь Чан Ань кратко изложил суть дела, переслал полицейским видео, снятое Дин Яном, и, закончив с формальностями, направился к углу, где всё ещё сидела на корточках, прижимая к себе ребёнка, та самая плачущая женщина.

- Мы с коллегой проводим вас до дома, - сказал он, протягивая женщине своё удостоверение. - Пойдёмте, - и ласково потрепал мальчика по голове.

- Спасибо вам, - прошептала женщина осипшим от слёз голосом и, взяв ребёнка за руку, послушно села на заднее сиденье машины.

- Вот если бы папа и правда был здесь... - вдруг сказал мальчик, когда дверца машины уже

закрывалась. - Тогда бы он поехал с нами домой.

Шэнь Чан Ань посмотрел в пустоту за окном, туда, где должна была бы стоять призрачная фигура. Ему хотелось сказать, что никаких призраков не существует. Но, встретив полный надежды взгляд ребёнка, он лишь криво улыбнулся и тихо ответил:

- Может, он и так с нами. Уже поехал.

Лёгкий ветерок вдруг коснулся лица мальчика, шевельнул волосы. Ребёнок зажмурился, потом снова открыл глаза. А может, это и правда папа? Ветерок - это же он, да?

Проводив мать с сыном до самого порога, Шэнь Чан Ань вернулся в машину и только глубокой ночью, часу во втором, добрался до своего жилого комплекса. Поднявшись на четвёртый этаж, он нос к носу столкнулся с дедом Чжаном, который, подозрительно сощурившись, стоял на пороге своей квартиры.

- Молодой ещё, чтобы среди ночи вне дома шататься, - проворчал старик, окидывая его критическим взглядом. - Непорядок, - он задержал взгляд на Шэнь Чан Ане чуть дольше обычного, и в глазах его мелькнуло что-то странное. - Чай из тысячелетнего линчжи, что я тебе дал, не забудь выпить. Полезно.

И, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь.

Шэнь Чан Ань удивлённо вскинул брови:

- ...

"Интересно, а сам-то дед почему не спит в такое время? Имеет право меня совестить?"

Вздохнув, он поднялся к себе, принял быстрый, по-армейски, душ и, едва коснувшись головой подушки, провалился в глубокий, тяжёлый сон.

Посреди ночи, сквозь дрёму, ему почудилось, что кто-то стучит в окно. Он с трудом разлепил веки, сел на кровати и обомлел.

За окном, на фоне тёмного неба, стоял человек в чёрном костюме и приветливо улыбался ему.

Шэнь Чан Ань ошеломлённо моргнул:

- ...

Если его память не отшибло, он живёт на пятом этаже. Балкона нет, карнизов тоже. Кулаки сами собой сжались. Что-то рукам стало тесно.

- Благодетель, - заговорил человек за окном. - Спасибо Вам за помощь.

"Что?"

Это что-то новенькое. Обычно во сне на него никто не нападал, но и благодарить тоже не спешил.

<http://bllate.org/book/16518/1504081>